

О последнем настоятеле консерваторской церкви... (А.М. Толстопятов)

В истории нашей консерватории, как и в истории любого явления, наряду со страницами всем известными существуют и белые пятна.

В частности, деятельность церкви Рождества Пресвятой Богородицы, статья о которой помещена в студенческом альманахе 2000 г. выпуск I (11), освещена очень бегло. Это не удивительно, ведь ни в одном советском издании мы не встретим упоминания о событиях церковной жизни, и, тем более, о деятелях церкви.

Судя по отчетам ИРМО с 1896 года (года открытия консерваторской церкви) и по крайней мере до 1912 года законоучителями были протоиереи Леонид Петрович Петров и Николай Григорьевич Смирягин.

О Л.П. Петрове известно, что с 1856 года в течение шестидесяти лет он служил в церкви Св. Николая Чудотворца при глазной лечебнице на Моховой 38 (закрыта в 1918 году), а также то, что он «писал для народа назидательные книжки»¹.

Николай Григорьевич Смирягин настоятельствовавал перед революцией в Церкви Рождества Христова («В 1934 году храм был разобран, и на его месте был разбит чахлый сквер¹). С 1917 года Смирягин — настоятель кафедрального собора преподобного Исаакия Далматского вплоть до закрытия в 1919 году.

Скорее всего именно Л.П. Петров и Н.Г. Смирягин совершали отпевание Николая Андреевича Римского-Корсакова в 1908 году...

* * *

Заинтересовавшись упоминаемой в очерке Г. Бахтюриной (11) фамилией иеромонаха А. Толстопятова (при нем наша церковь была закрыта), я решила собрать сведения о судьбе этого человека, не представляя себе, сколько изданий придется держать в руках, тщетно пытаюсь найти хоть что-нибудь в дополнение к перечню основных жизненных этапов, который был предоставлен музеем консерватории Анной Федоровной Можайской и Марией Федоровной Андреевой.

Впервые столкнулась я с тщательно замалчиваемыми фактами церковной жизни консерватории в послереволюционную эпоху. Темные стороны нашей истории открылись во всей своей неприглядной действительности: «Декрет о “свободе совести” от 23 января 1918 года, содержание которого полностью противоречит названию, лишал все религиозные организации всех юридических и имущественных прав. Духовные лица, так называемые “служители культа” становились еще более бесправными, чем верующие. Они официально были отнесены к категории лишенцев, а в 1937–1938 годах подверглись почти полному уничтожению»². Долгие десятилетия сведения о тысячах подвергшихся гонениям, тщательно скрывались. И только в последние годы появляются библиографические издания, проясняющие общую картину.

Открываем фотосправочник «Русские православные иерархи. Исповедники и мученики». В записке, обнаруженной

в бумагах епископа Афанасия (Сахарова) после его смерти, читаем:

«27 июня 1954 года исполнилось 33 года архиерейства.
За это время: на епархиальном служении 33 месяца;
На свободе не у дела 32 месяца;
В изгнании 76 месяцев;
В узах и горьких работах 254 месяца»³.

Следующее издание «Синодик невинно пострадавших в XX столетии священнослужителей и мирян» содержит заметку об архиепископе Александре (А. Толстопятове) с известным перечнем дат и отсылает далее, к наиболее полному списку, книге — «За Христа пострадавшие». Статья наполняется значительными подробностями, такими ценными в окружающем безмолвии, и, главное, имеет указание насчет моих дальнейших поисков, в результате которых из разнохарактерных заметок и сложилась насколько возможно целостная картина жизненного пути архиепископа Александра.

Архиепископ Александр

Толстопятов Анатолий Михайлович родился 04.11.1879 г. в Москве в дворянской семье, он — сын профессора Московского Императорского университета. К 1901 году окончил Кронштадтское Морское инженерное училище и СПб консерваторию¹. С 1902 года — мичман, с 1905 — лейтенант. Участник русско-японской войны, был в японском плену. В 1911 году окончил Михайловскую

---

¹ К сожалению, мной не обнаружено сведений об окончании А. Толстопятовым консерватории, несмотря на то, что в нескольких изданиях упоминается об этом факте. Возможно, Анатолий Михайлович посещал занятия в качестве вольнослушателя.

артиллерийскую академию. Преподавал в Морском корпусе и гимназиях СПб — физику, механику, высшую математику. Имел звание капитана II ранга, в период службы по морскому ведомству плавал на судах «Якут», «Пересвет», «Диана», «Петр Великий».

В 1920-м году окончил Петроградский Богословский институт при Александро-Невской Лавре; рукоположен во иерея. Некоторое время совмещал иерейское служение с преподаванием физики в Училище Комсостава флота. В 1921–1922 годах — настоятель Рождество-Богородицкой церкви при Петроградской консерватории. Арестован 13.03.1922 года⁴.

«В июне, когда началось рассмотрение дела митрополита Вениамина и группы духовных лиц и мирян, привлеченных к ответственности по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей, Анатолий Толстопятов оказался среди обвиняемых на скамье подсудимых»⁸.

Нам известно о попытках консерватории сохранить работу церкви из следующих документов: «Решения малого президиума Губисполкома об отклонении ходатайств дирекции и профессоров консерватории открыть закрытую церковь с указанием на то, что протест директора консерватории недопустим⁵, а также из заявления коллектива консерватории в отдел управления Центрального района (автограф А.К. Глазунова) с просьбой оставить имущество (мебель) закрытой церкви». (5)

Все силы положили на защиту нашей церкви ктитор С.М. Ляпунов (лишен свободы на 6 месяцев, условно) и А. Толстопятов, которому ревтрибунал предъявил обвинение «в оказании сопротивления комиссии и возбуждении прихожан против законных действий комиссии при изъятии

церковных ценностей». Приговорен к 3-м годам тюрьмы строгой изоляции. Срок отбывал в Петроградском исправительном доме. Освобожден досрочно.

В 1923 году принял монашеский постриг в Александро-Невской Лавре.

Вновь арестован 08.03.1924 года по делу «о православных братствах». Допрашивали на броненосце «Потемкин» и обвинили в том, что «...уговаривал монахов Александро-Невской Лавры не платить квартирной платы». 26.09.24 приговорен к 2-м годам заключения в лагерь. Отправлен на Соловки, освобожден в 1925 году по зачетам рабочих дней; выслан в гор. Нижний Новгород.

В 1928 году возведен в сан Архимандрита. Арестован в гор. Перми. Осужден по обвинению в «антисоветской агитации» Приговорен к 3-м годам заключения, отбывал срок в лагере «Карелия». Через 2,5 года освобожден досрочно, проживал в Москве». (4)

В журнале Московской Патриархии за 1934 год читаем: «21 августа за Божественной Литургией в Богоявленском храме, что в Елохове гор. Москвы Преосвященными Митрополитами Горьковским Сергием, Новгородским Алексием, Епископами: Орехово-Зуевским Иоанном, коломенским Петром, Волоколамским Иоанном и Каширским Иннокентием рукоположен во Епископа Алма-Атинского Архимандрит Александр (Толстопятов)». (6)

«В 1934 году назначен в Алма-Ату (храм Николы Зимнего). Бывший морской инженер, за свою чрезмерную строгость в народе владыка был прозван “Иваном Грозным”».

О периоде служения епископа Алма-Атинского инокиня Александра (Нагибина) вспоминает как о сложном и мало поддающемся логической оценке периоде Алма-Атинской церкви.

Откровенные отречения от Бога священнослужителей, деятельность в Алма-Ате обновленного митрополитского управления, материальные хищения, совершаемые новым органом — «двадцаткой» Никольской церкви, резко усилившееся в 1934 году давление на церковь «Союза воинствующих безбожников», проводившего в действие свой пятилетний план — вот условия, в которых начал свое служение Александр. Его прямодушие и крепкий морской характер, выработанная на флоте привычка повелительно обращаться с подчиненными, вероятно и делали его «грозным» в глазах алма-атинцев.

В 1936 году арестован, 3.09 осужден по обвинению «в контрреволюционной деятельности. Приговорен к 3-м годам ИТЛ.

Уголовное дело 09550 открывает некоторые стороны деятельности епископа Александра. (...)

Из протокола допроса следственного дела: Епископ Александр:

— Литературной деятельностью я занимался еще будучи служителем культа. Мною написан целый ряд трудов научного характера. Изложение религиозных вопросов я начал с 1926 года, будучи в ссылке в Нижнем Новгороде. В этот период написал «Научное обоснование Библейского сказания о сотворении мира», «Схему истории Вселенских соборов», «Православное богослужение», «Христос как историческая личность» (при обыске кроме вышеперечисленных изъяты работы: «История раскола в Русской Церкви», «История церкви», «Беспричинная тоска», «Творение мира», «Путь ко спасению»).

Следователь:

— Какие цели преследовали, излагая и перерабатывая легенды.

Епископ Александр:

— На литературно-духовную работу меня толкнула моя любовь к религии и к литературе.

Следователь:

— На указанных страницах Вы вступаете в борьбу с материализмом, называя материалистов «обманщиками», своими «врагами» и т.д. Признаете ли Вы, что ваши литературные произведения носили контрреволюционный характер?

Епископ Александр:

— Я признаю, что мои произведения не согласуются с материалистическими мировоззренческими взглядами, но это не значит, что они контрреволюционны.

Следователь:

— Революционная теория основана на материализме. Не считаете ли Вы, что выступление против материализма есть выступление против революционной теории, т.е. по существу контрреволюционное выступление.

Епископ Александр:

— Я признаю, что мои литературные произведения носят контрреволюционный характер, так как направлены против революционной теории материализма. Но это мои личные взгляды, излагал я их в целях своего личного удовлетворения. Я не надеялся, что книги мои будут изданы при существующем строе. Произведения показывал служителям алтаря как людям компетентным. Желание утвердить, поддержать веру заставило меня перейти на церковную службу, то же самое заставило выступить с литературными трудами.

Из свидетельских показаний:

«17.12.1935 епископ Александр говорил приближенным к нему монахам и монахиням: «Гонение на Христиан и на

Церковь — явление временное. Существующей ныне власти дано время мучить верующих — чад Христовых, но этому будет конец в недалеком будущем;» «...разоблачал с амвона шпионство прихожан...»; «А. Толстопятов 8 марта 1936 года выступил с проповедью, в которой призвал к “изгнанию из рядов верующих “предателей” церкви, к активной борьбе с безбожниками”», «Толстопятов выступал против учения Дарвина в труде “Научное обоснование Библейского сказания о сотворении мира”», «в проповеди о Кресте перед закрытием церкви говорил, что свой Крест мы должны нести безропотно, поражая им безбожие».

Епископ Александр проходил также по следственному делу монахов, живших до 1936 года в алма-атинских горах. Владыка совершил недельный поход, посещая тайные скиты и беседуя с местными пустынниками, высказывая при этом желание самому оставаться в горах и вести пустынный образ жизни.

Из показаний инокини Феодоры:

«Епископ Александр одобрял нашу жизнь в горах, беседовал с нами о жизни Святых отцов в старину. В настоящее время, говорил он, — народ меньше верует в Бога, и наша жизнь мало похожа на жизнь Святых отцов». (8)

Таким образом, в 1936 году епископу Александру было предъявлено обвинение по двум уголовным делам (уже упоминавшимся): «делу монахов» и по делу «церковников-тихоновцев». В обвинительном заключении было написано: «Проведенным следствием по делу контрреволюционной группы монахов и антисоветской хищнической группы церковников-тихоновцев Николаевской церкви установлено, что практическое руководство и установки в контрреволюционной деятельности указанным группам давались епископом Толстопятовым. После революции

бывший морской офицер царского флота Толстопятов переходит на церковную службу и целью «укрепления церкви, причем в программу укрепления» входила пропаганда контрреволюционных религиозных идей и активная борьба с материализмом как основной революционной теорией. Сконцентрировал вокруг себя контрреволюционеров, преимущественно монашествующий элемент». (4)

Епископ Александр вместе с некоторыми другими архиереями был досрочно освобожден из лагеря, доставлен в Москву. В начале августа 1943 года назначен епископом Молотовским. 08.09.43 принял участие в Архиерейском Соборе в Москве, избравшим Митрополита Сергия (Страгородского) Патриархом. С 26.12.44 — епископ Молотовский и Соликамский. 22.02.45 возведен в сан архиепископа «во внимание к архипастырским трудам и за патриотическую деятельность». (4)

Последняя заметка: «26.09.1945 г. в гор. Молотове скончался Преосвященный Александр, архиепископ Молотовский и Соликамский. По распоряжению Святейшего Патриарха отпевание и погребение Преосвященного Александра было совершено Преосвященным Товием, епископом Свердловским и Челябинским...

Да упокоит его Господь в Своих небесных обителях!» (7)

* * *

«Талантливый проповедник, имевший несокрушимую внутреннюю убежденность и силу слова, писатель-апологет и церковный историк, неустрашимый защитник православной веры» (8) — Архиепископ Александр прошел нелегкий жизненный путь.

...Материал очень обширен, но сохранила я каждую подробность не случайно: судьба еще одного морского

офицера, защищавшего честь консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова, не должна быть забыта.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1.
2. «Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших священнослужителей и мирян СПб епархии». Альфа. 1999.
3. Русские православные иерархи: Исповедники и мученики: Фотоальбом. [Paris]: Ymca-press. 1986.
4. За Христа пострадавшие: Гонения на рус. Православную церковь, 1917–1956: Биографический справочник. М., 1997.
5. Черепенина Н.Ю. Шкаровский М.В. Справочник по истории православных монастырей и соборов г. Санкт-Петербурга 1917–1945 гг. СПб. 1996.
6. Журнал Московской Патриархии. 1934. № 18-19.
7. Журнал Московской Патриархии. 1945. № 10.
8. Королева В. «И стоять Храму и звонить колоколам» / Простор 1995. № 6.
9. Студенческий альманах «Малоизвестные страницы истории СПб консерватории». Вып. I, 2000.